

Я лежал на широкой кровати, из окна сквозил ветер, освежая воздух в комнате. Слабость в теле была ужасающей. Но ещё ужасающей была одна мысль, точнее осознание о том, что...

Я чуть не забыл про Рыся.

Когда во время очередной стоянки, на этот раз в какой-то деревне, ко мне подошёл мальчишка, и сказал, что он от Рыся, я не сразу понял о чём речь. Лишь немного покопавшись в памяти, да перебрав воспоминания клонов, я вспомнил про одного мальчишку, используя которого я хотел создать сеть тайных агентов. Улыбнувшись, я оглядел небогатый интерьер, то есть его отсутствие, и окно, через которое ко мне в комнату влез мальчик, изобразил на лице радушие и ответил.

— Я слушаю тебя, моя пташка, — произнёс я, кивнув мальчишке. — О чём ты хочешь поговорить со мной?

— Не при них, — насупился мальчик указав на Вику и Рей, вторая с некоторым удивлением и презрением смотрела на него.

— Эй, парень, не отвлекай господина Киске от выздоровления своим желанием поиграть, — презрительно произнесла Рей, подходя к мальчику. — Зачем ты вообще сюда залез? Проваливай.

— Рей, успокойся, он ко мне по настоящему делу, — ответил я. — Это не игра.

Кто бы мог подумать, что тот парнишка воспримет серьёзно слова моего клона о разведывательной сети и создаст её, опираясь на мои деньги, которые выдал ему клон. Эх, снова деньги, да что же у меня из так мало. Нужно больше золота. Даже будь подчинённые полностью преданны мне и работали бы они бесплатно на меня, им всё равно будут требоваться ресурсы.

— Чего? — Рей была удивлена.

— Этот мальчик часть моей разведывательной сети, — ответил я.

Сам мальчик был чумазый, от него плохо пахло, видимо являлся бездомным беспризорником. Я поморщился от исходящего от него запаха, после чего вытащил из кармана немного денег. Глаза мальчика тут же разгорелись желанием. Если Рысь всё сделал правильно, то наверняка мотивировал этих бездомных сирот тем, что я буду награждать за выполнение его получений деньгами, а чтобы не возникало мысли о предательстве, назначил цену за голову предателя. Любой сирота будет молчать, и стараться быть полезным, чтобы получить деньги.

— Итак, слушаю, — сказал я.

— Но...

— Рей и Викутори со мной, — сказал я. — А вот если будет со мной кто-то кроме них, даже не приближайся в следующий раз, хорошо? И остальных предупреди.

— Хорошо! — ответил мальчик.

— Для начала назови своё имя или позывной, — потребовал я.

— Я Кен, — ответил мальчик.

— Теперь можешь продолжать.

— Мы по просьбе Рыся следили за всем очень странным и, как он просил, не за всякими глупостями, а реально странностями, — сказал Кен. — И вот, эта... Я видел чёрную лужу! Лужа была как человек! Только лужа! Страшная, зубастая!

— Пф, фантазии ребёнка, — ухмыльнулась Рей. — Какая жалкая у тебя разведка, Киске.

— И что делала эта лужа? — спросил я.

— Она впиталась в какого-то пьяницу, а потом пьяница стал лужей, — ответил Кен, хмуро глядя на Рей. — Это правда! Я не фантазировал!

— Не беспокойся, я тебе верю, куда направлялась эта лужа? — спросил я.

— Куда-то туда, — сказал Кен и указал в сторону Конохи. Вика и Рэй вздрогнули, осознав, что мальчик не зная где Коноха, но указал на неё.

— Есть ещё что-то важное? — спросил я.

— А, Кривой говорил, что лужа шла от моря, и говорил, на море была битва, боги сначала огнём, а потом молнией, карали быка-осьминога, но я не верю. Как вообще кто-то может карать этого демона? Даже боги перед ним бессильны.

— Так, мальчик, — ошеломлённо произнесла Рэй, доставая деньги. — Ещё что-то происходило необычное? Слухи какие-нибудь? Например с Узумаки и Узушио.

— Нет, я не работаю на тебя, — резко ответил мальчик. Значит Рысь всё же предупредил, что ждёт предателя. — Ладно, на этом всё, — Кен бочком отошёл к окну и нырнул в проём.

— А ну стоять! — заорала Рэй и хотела нагнать мальчика, но Вика остановила её, стоило мне лишь взглядом обозначить просьбу. — Отпусти меня, Вика!

— Прости, но это мой агент, — сказал я. — Я не могу позволить, чтобы им пользовался кто-то другой.

— Ты... — Рэй повернулась ко мне. — Как ты вообще додумался до чего-то подобного? Это же превосходит всё, что я изучала до этого момента.

— Не важно, Рей, — ответил я. — И ещё... Даже не пытайся повторить мой метод разведки, — я приподнялся с кровати. — Никто не должен его использовать в этом мире кроме меня. Поняла?

Рэй/Рей активно закивала головой, у меня возникло ощущение, словно она испугалась меня, ослабленного и прикованного к кровати. Стоять, мысль, он что, и правда испугалась меня? Да, не думал, что я настолько страшный, даже будучи без сил.

— Вика, отпусти её, — приказал я и мгновенно заснул.

Мне не стоит забывать об Рыси, надо потом отправить ему клона, и заставить его создать большую мировую разведывательную сеть из бездомных сирот. А ещё озаботиться её секретностью и отбором качественных кандидатов. А ещё сотней мелочей, очень важных и не очень, вроде того, как агенты будут связываться с друг-другом, как они будут узнавать, куда передавать сведения. А то мне что-то подсказывает, что Кен наткнулся на меня случайно.

Проснувшись я долго пытался вспомнить, что именно хотел сделать, проанализировать. Вроде была какая-то угроза, но та прошла мимо меня. Паранойя молчала, в случае, если опасность не касается меня, он всегда молчит, но меня не отпускает чувство, что я что-то забыл. В ассоциациях всплывали мемы про чёрную вертикальную лужу и мазут.

Проснулся я посреди ночи, и своим движением разбудил Вику. Та спала на той же кровати, что и я, выполняя функцию грелки, о которой я рассказывал ей ещё будучи генином, шутя, но видимо моя фанатка восприняла это всерьёз, со всей ответственностью выполняя долг. Рей спала в соседней комнате, изредка причмокивая губами.

— Что случилось? — сонно спросила Вика.

Из открытого окна светила луна, дул ветер, проветривая комнату. Алые глаза Вики внимательно глядели в мои. В серой ночной пижаме, при свете луны, с растрёпанными серебристыми волосами, она выглядела на удивление привлекательно. Я притянул её к себе, поближе.

— М? — Вика немного удивилась и смутилась.

— Да так, инстинкты разыгрались, — от моих слов Вика смутилась сильнее.

— Я... — Вика приблизилась ко мне, втягивая носом аромат моего тела. — У меня тоже.

Вика улыбнулась немного лукаво, опустив свою ладонь мне на грудь. Мой разум деградировал до инстинктов, и я слегка улыбнулся, сняв с головы шляпу. Этой ночью Рэй будет плохо спать, прости Рэй, что мы с Викторией тебе помешали.

Киске во сне дышал незаметно, казалось он мёртв, но тело его было тепло и практически незаметно на шее билась жилка. Он был на удивление спокоен во сне, обычно ниндзя прошедшие не один бой, или хотя бы раз выполнившие сложную и длительную миссию спят чутко и нервно, но это было явно не про Киске. Тёмные волосы были растрёпаны, перемешаны с белыми как снег волосами Вики, на их лицах было умиротворение, недостижимое для Рэй.

Вся жизнь для неё прошла в тревогах и заботах, ни мгновения покоя, вот и сейчас, когда она могла бы давно спать, она не могла заснуть, чувствуя себя не уютно. Сон у неё ассоциировался с уязвимостью, хотя бы один ниндзя должен стоять на карауле, чтобы стеречь сон других. Было опасно вот так расслаблено лежать, даже не выставив дозор, или хотя бы минимальную сигнализацию.

Но уязвимость это не то, чем можно было охарактеризовать сон Киске...

Тёмное небо медленно светлело, было холодно, Рэй прикрыла окно, разглядев яркое пятно на горизонте светящегося от солнечных лучей воздуха. Скоро алые, а потом золотые лучи пронзят тьму ночи, освещая землю и сменяя ночь днём. Но это солнце точно не осветит глубины её души, не согреет, лучи света потонут в её холодном сердце в беспроглядном мраке лжи и обмана.

— Мне нет прощения, — тихо произнесла Рэй, роняя слезу. — Он верит в меня...

Рэй взглянула на Киске, чья расслабленность не была уязвимостью, нет, это была не уязвимость, это было превосходство. Киске спал, расслабившись, как бы говоря миру, что вот

он, нападай на меня, я ничего не боюсь, ведь ты не сможешь меня даже коснуться. Не удивительно, что Синдзи решил напасть, когда Киске бодрствовал, а не тихо убить во сне, ибо спящий Киске был более внимателен к опасности, нежели бодрствующий.

Рэй протянула руку к шляпе Киске, и тут же отпрыгнула в сторону, зажимая рану на запястье. Рука Киске, ране обнимавшая Вику, теперь покоилась на шляпе. Рэй поморщилась от боли и принялась залечивать разрез выполненный разогнанными до предела потоками воздуха сорвавшихся с переместившейся на шляпу руки.

— Есть ли вообще, способ тебя убить? — тихо спросила Рэй.

Коноха не должна быть сильной до заключения договора о союзе с Конохой, иначе это будет не договор, а неравные условия установленные более сильным к более слабому. Сильным делают Коноху её ниндзя, такие как Киске. Решить поставленную другими старейшинами задачу силовым методом, устранением Киске, которые старейшины рекомендовали, не получалось.

— Только высокомерные деграданты поехавшие от вседозволенности могут решать проблемы силой, — пронеслись в голове у Рэй слова Киске. — Я постараюсь решить проблему переговорами.

Подобный метод был не приемлем для Рэй, слова пусты, а уж в мире лжи и обмана тем более, гарантий нет. Переговоры бессмысленны. Было бы иначе, не было бы войн, все конфликты решались бы на словах, нет вообще смысла заниматься пустой болтовнёй.

— Я же говорю, от силы с ума сходят, вот и воюют, не сходили бы, не воевали бы, — вновь пронёсся в голове голос Киске.

Рэй зажмурилась и помотала головой из стороны в сторону, стараясь вытряхнуть из разума слова Киске, липнувшие словно кисель. Слова сильные и мощные, кажущиеся правильными. Во второй раз она не попадётся на ловушку его слов, никогда.

<http://tl.rulate.ru/book/12560/263982>